

БЕЛОВАЯ РУКОПИСЬ РАССКАЗА «ПОПРЫГУНЬЯ»

Сообщение Н. И. Гитович

В коллекции А. Е. Бурцева (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 2, ед. хр. 1) обнаружена беловая рукопись рассказа «Попрыгунья». Эта рукопись была послана Чеховым В. А. Тихонову для журнала «Север» 30 ноября 1891 г. (см. XV, 273). Первоначальное название этого «маленького чувствительного романа для семейного чтения» было «Обыватели», но, посылая рассказ в журнал, Чехов изменил название на «более подходящее» — «Великий человек». Так и назван рассказ в найденной рукописи. Заглавие было снова изменено Чеховым уже после просмотра корректуры. 14 декабря он писал В. А. Тихонову: «Право, не знаю, как быть с заглавием моего рассказа. „Великий человек“ мне совсем не нравится. Надо назвать как-нибудь иначе — это непременно. Назовите так — „Попрыгунья“. Итак, значит „Попрыгунья“. Не забудьте переменить» (XV, 289—290).

То обстоятельство, что Чехов внес в корректуру новое заглавие, не изменив при этом содержания рассказа, позволяет сделать вывод о неосновательности имеющегося в некоторых трудах о Чехове утверждения, будто раннее заглавие «Великий человек» относилось к Дымову. Снятая в корректуре фраза: «Ей казалось, что, если бы она увидела настоящего великого человека, например, Пушкина или Глинку, то она умерла бы от наслаждения, и она надеялась, что, рано или поздно, она встретит такого человека», дает некоторое основание предполагать, что заглавие «Великий человек» имело в виду постоянно владевшую сознанием Ольги Ивановны мечту о встрече с великим человеком.

Как известно, современники Чехова находили, что в рассказе «Попрыгунья» отражен роман С. П. Кувшинниковой с И. И. Левитаном. В действительности же сходство это только внешнее. Возможно, что некоторые изменения в корректуре были сделаны Чеховым с целью устранения и этого чисто внешнего сходства.

Так, вместо «пейзажист Рябовский» в рассказе появилось: *жанрист, анималист, пейзажист*. Соответственно появилось несколько правок, напоминающих о том, что Рябовский пишет не только пейзажи. В рукописи: «Помнишь, на правом плане лес, а на левом — *дорога*»; в печатном тексте: «Помнишь, на правом плане лес, а на левом — *стадо коров и гуси*». К фразе «Рябовский готовит к выставке нечто поразительное» — в печатном тексте добавлено: *смесь пейзажа с жанром, во вкусе Поленова*. Во внешности Рябовского подчеркнуто, что он был «с голубыми глазами» (в отличие от черноглазого Левитана); во внешности Ольги Ивановны Чехов подчеркнул деталь — *льняные волосы*, — отличающую ее от Кувшинниковой.

В комментариях к рассказу «Попрыгунья» в Полном собрании сочинений (VIII, 517—519) имеются данные только о тех незначительных изменениях, которые внес Чехов в текст рассказа при включении его в сборник: Антон Чехов. Повести и рассказы, изд. Сытина. М., 1894, а также при подготовке собрания сочинений в издании Маркса, в 1900 г. Теперь же, после сличения рукописи с первой публикацией в журнале «Север», 1892, № 1 и 2, можно установить и те изменения, которые внес Чехов в текст рассказа при просмотре корректуры, посланной ему редакцией «Севера» около 10 декабря 1891 г.

Ниже печатаются все места, подвергшиеся в корректуре изменению. Вставленные или исключенные Чеховым части текста, а также слова и выражения, подвергнутые замене или переделке, выделены курсивом.

В рукописи

Частная практика его была ничтожна, рублей на *семьсот* в год.

<...> затем несколько художников и во главе их *пейзажист* Рябовский, очень красивый белокурый молодой человек, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за *тысячу* рублей;

<...> литератор, молодой, но уже известный, писавший *повести и рассказы*. Артист говорил Ольге Ивановне, что *в своем венчалном платье* она очень похожа на стройное вишневое дерево <...>

<...> Дымов по целым дням и ночам дежурил *около него*.

<...> увешала все стены *всплошь* <...> В столовой она *развесила на стенах* любочные картины, *лапти и серпы*, поставила в углу косы и грабли, а на полках простую *глиняную посуду* <...>

<...> начинала жадно искать новых и новых великих людей, находила и опять искала. Для чего? *Ей казалось, что если бы она увидела настоящего великого человека, например, Пушкина или Глинку, то она умерла бы от наслаждения, и она надеялась, что, рано или поздно, она встретит такого человека.*

Ольга Ивановна испугалась, а он кротко улыбнулся и сказал <...>

<...> вслед за нею с большим зонтом и складным стулом вошел Рябовский.

— Хорошо, мама.

Ах, я *ничего* не знаю..

Ольга Ивановна сидела за перегородкой на кровати и воображала себя то в гостиной, то в спальне <...>

Помнишь, на правом плане лес, а на левом — *дорога*

Она вдруг почувствовала себя *глубоко оскорбленной* <...>

«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик *не страдал*» <...>

<...> Рябовский готовит к выставке нечто поразительное, отчего все, кто бывает в его мастерской, приходят в восторг <...>

В первой публикации

Частная практика его была ничтожна, рублей на *пятьсот* в год.

<...> затем несколько художников и во главе их *жанрист, анималист, пейзажист* Рябовский, очень красивый белокурый молодой человек, *лет 25*, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за *пятьсот* рублей;

<...> литератор, молодой, но уже известный, писавший *повести, пьесы и рассказы*. Артист говорил Ольге Ивановне, что *со своими льняными волосами и в венчалном наряде* она очень похожа на стройное вишневое дерево <...>

<...> Дымов по целым дням и ночам дежурил *около его постели*.

<...> увешала все стены *сплошь* <...> В столовой она *оклеила стены* любочными картинками, *повесила лапти и серпы*, поставила в углу косы и грабли <...>

<...> начинала жадно искать новых и новых великих людей, находила и опять искала. Для чего?

Ольга Ивановна испугалась. Он кротко улыбнулся и сказал <...>

<...> вслед за нею с большим зонтом и складным стулом вошел *веселый, краснощекий* Рябовский.

— Хорошо.

Ах, я *ничего, ничего* не знаю...

Ольга Ивановна сидела за перегородкой на кровати и, *перебирая пальцами свои прекрасные льняные волосы*, воображала себя то в гостиной, то в спальне <...>

Помнишь, на правом плане лес, а на левом — *стадо коров и гуси*.

Она вдруг почувствовала себя *оскорбленной* <...>

«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик *не стонал*» <...>

<...> Рябовский готовит к выставке нечто поразительное, *смесь пейзажа с жанром, во вкусе Поленова*, отчего все, кто бывает в его мастерской, приходят в восторг <...>

И вспоминала она также, что в последний раз он приходил к ней в каком-то *синем пиджачке* и в новом галстуке и спрашивал томно: «Я красив?» И в самом деле, он был очень красив <...>

Один из докторов нечаянно *тронул клавиш у рояля*, и как-то странно и робко прозвучала нота <...>

Уже... Признак не того... не благоприятный. И сердце неважно работает.

Шрек, грек, дрек, врек... крек... Шрек, грек, дрек...

<...> это был в самом деле *редкий, необыкновенный* и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек.

И вспоминала она также, что в последний раз он приходил к ней в каком-то *сером сюртучке с искрами* и в новом галстуке и спрашивал томно: «Я красив?» И в самом деле, он, *изящный, со своими длинными кудрями и с голубыми глазами*, был очень красив <...>

Один из докторов нечаянно *чему-то засмеялся* и как-то странно и робко прозвучал этот смех <...>

Уже... И сердце неважно работает.

Шрек, грек, врек... крек... Шрек, грек...

<...> это был в самом деле *необыкновенный, редкий* и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек.